

Игорь Шевелев,

журналист

Испытатель мифов

В ампула благополучного советского литератора он не вписался

«Еженедельник «Московские новости» 21-27 мая 2004 года

Наше время кажется уже неспособным прислушаться к голосу опыта. В этой ситуации человек мудрый отходит в сторону, и тем удивительнее, что голос его остается и слышен, и востребован. Борис Львович Васильев, не просто из поколения наших отцов. Он прошел весь их путь, сохранив безупречные нравственные ориентиры. А умение выразить их в прозе и в публицистике делает его присутствие в сегодняшнем обществе особо значимым.

«Я родился в год смерти Ленина, и меня воспитывали еще по старинке, как то было принято в провинциальных семьях русской интеллигенции, почему я, безусловно, человек конца XIX столетия. И по любви к литературе, и по уважению к истории, и по вере в человека, и по абсолютному неумению врать. В детстве мама объяснила, что у меня на лбу все написано, и я чуть ли не до седых волос испытывал непреодолимое желание прикрыть ладонью лоб, если мне случалось говорить неправду».

Автор хрестоматийных книг «А зори здесь тихие», «Не стреляйте в белых лебедей», «В списках не значился», «Завтра была война», «Вы чье, старичье?» на войну пошел добровольцем. Попал в самое пекло сорок первого года. Дважды выбирался из глубокого окружения, тогда же постигнув цену себе и другим, словам и делам, когда нет ни командиров, ни приказа, а лишь пограничная ситуация между жизнью и смертью.

Самую высокую цену он назначил свободе говорить правду. За что чуть не поплатился собственной свободой — за отказ «разоблачить» сионистов и космополитов. Вовремя умер Сталин. Для будущего исторического романиста это стало не концом сюжета, а началом судьбы.

«С Кавказом надо жить в мире. Мало кто знает, что в 1828 году генерал Ермолов прибыл к государю Николаю I с докладом о положении дел на Кавказе. «Знаете, ~~ сказал он Николаю, — в Чечне есть низменная часть, которую я готов занять, и горная, называемая Ичкерией, которую мои «равнинные» солдаты никогда не захватят, Император приказал оставить Ичkerию в покое, добавив: «А знатным чеченцам предложи вступить в мою личную гвардию». С тех пор чеченская гвардия занималась охраной Николая. Вот что значит умное стратегическое решение!»

Своей судьбой он выбрал литературу. Работал в кино, в театре, снимались фильмы по его сценариям — «След в океане», «Королевская регата», «На пути в Берлин». «Офицеры» стали культовым фильмом 70-х годов.

Но хотелось быть настоящим писателем. Рассказывает, как учился у класси-ков, как переписывал от руки Чехова, чтобы понять секрет прозы, сюжета, занимательности, экономии слов. *«Писатель не имеет права быть скучным, как женщина — неопрятной»,* - это его слова.

Настоящий писатель Борис Васильев родился в 1969 году в половине седьмого утра, когда позвонили из журнала «Юность» и сказали, что берут его повесть «А зори здесь тихие». Что-то совпало» общем времени и жизни 45-летнего «молодого писателя». Успех подтвердили напечатанные» в следующем году повести «Иванов катер» и «Самый последний день». У самой читающей многомиллионной страны появился новый любимец.

После выхода романов «В списках не значился» и «Не стреляйте в белых лебедей» приходит время премий и наград — Государственная, Ленинского комсомола, братьев Васильевых, орден Дружбы народов. Фильм «А зори здесь тихие» номинируется на «Оскара».

И все же в амплу благополучного советского литератора Борис Васильев не вписывался. Читатель подозревал, что человек, пишущий о неизбежной гибели лучших в столкновении с жестоко устроенным миром, и сам таков, как его герои. Гордость офицера и потомственного дворянина ощущалась на расстоянии. За это любили, за это держали под подозрением.

«Начало восстановления России не в неумелом держании свечи в храме, не в неуклюжих поклонах и не в столь же неуклюжих, неотработанных, с детства не поставленных осенениях себя крестом. Оно

— в постижении Учения Христа. Но готовы ли мы к такому постижению? Язычество въелось в наши души за три поколения безбожников, с восторгом сокрушивших храмы, и никакое восстановление нам не поможет, потому что восстановление Веры может быть осуществимо только через семью. Через ее обычаи, разъяснения, пример старших».

Про власть нового времени он тоже понял раньше других. Бурно включившись в новую жизнь, став народным депутатом Первого съезда, написав свои лучшие публицистические статьи, в 1993 году писатель резко отходит от всякой политики. И переезжает в Подмоскowie, где живет по сей день в большом деревянном доме в полутора часах езды от столицы. Там, на Сенеже, в своем кабинете на втором этаже работает за компьютером, которым овладел в 72 года, в окружении старинных сундуков, самоваров, икон и книг.

Борис Васильев не мелькает на телеэкранах, почти не дает интервью. Однако недавно его имя попало в скандальную историю, инициированную «Идущими вместе». Позарившись на книги писателя, изучаемые в школе, они предложили публично обменивать их на уничтожаемые экземпляры произведений Пелевина, Сорокина, Виктора Ерофеева и примкнувшего к ним... Карла Маркса. Возмущенный Васильев назвал это «фарсом» и «нарушением прав человека».

Бывший испытатель военной техники, Борис Васильев теперь испытывает мифы русской истории и современности. Результат часто неутешителен. Новости удручают. Но литературную работу ничто не остановит.

Романы следуют один за другим. Автобиографические книги продлеваются в историю рода, составившую пятитомник, изданный недавно «Вагриусом». В исторических романах, посвященных временам вещего Олега, княгини Ольги, святого Владимира, Борис Львович исследует апокрифы, которыми нас выкармливали. И одновременно с этим пишет острые статьи о сегодняшнем дне — об армии, Чечне, нынешней власти. Перечитанные будущими историками, они выявят ту норму трезвого понимания, по которой можно судить о нашем времени.

Мы — прямые наследники Великой России, а не господства полууголовной, а главное, полуграмотной банды большевиков. Мы

нахлебались с ними дерьма по горло, мы хотим жить в достойной, уважаемой всеми стране, путь которой был проложен государем Александром Вторым. Он провел реформы за пять лет, переводя полуфеодальную страну на рельсы капиталистического способа производства, а мы десять лет толчем воду в ступе».

Что же говорить о романах, повестях, рассказах писателя - они уже стали классикой русской литературы.